

Борис Романов

Ангелы и сфинксы Петербурга

Мистика истории

Борис Романов

Ангелы и сфинксы Петербурга

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Романов Б.

Ангелы и сфинксы Петербурга / Б. Романов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

О чём молчат сфинксы Невы? Что такое "меридиан пирамид" и "вектор Сфинкса"? Как связаны символы Всадника и Змеи с историей России и Петербурга? Автор пытается ответить на эти и многие другие вопросы.

Содержание

СФИНКСЫ НЕВЫ	6
Что видели сфинксы Невы в древнем Египте?	6
Невские сфинксы влияют на историю России?	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Введение

«Россия – загадочный северный сфинкс», – вряд ли теперь можно точно установить, кто первым дал такое определение нашей стране. Наверное, это был иностранец. Но и каждый русский согласится, что это одно из самых точных мистических определений России. «Северным сфинксом» называют иногда и Санкт-Петербург, – в морозный январский поддень или в июньские белые ночи Северная столица также недвижна и загадочна, как гранитные сфинксы на набережной Невы. Вокруг них бытует множество легенд, связанных, в том числе, и с проклятиями фараонов Египта – тем, кто посмеет нарушить покой и целостность их пирамид и стражей этих пирамид, сфинксов. Между прочим, с первого года появления их в Петербурге кто-то (впрочем, известно кто – это был мастер-каменотес Степан Анисимов) обозвал их «свинцами», а потом горожане стали звать их просто «свинками». И как тут не вспомнить самые отчаянные слова: «Россия – ты свинья, пожирающая своих детей!», – ведь по преданию именно Сфинга (по первоначальному греческому мифу именно «Сфинга») на площади стовратых греческих Фив задавала каждому прохожему свой знаменитый вопрос и растерзала всех, кроме Эдипа, сумевшего ответить правильно: «Се человек!»

Однако прежде чем разобраться в тайнах сфинксов и пирамид Древнего Египта и в тайнах сфинксов на набережной Невы, сначала давайте вспомним, как появились гранитные сфинксы на невских берегах и что происходило в России вслед за их появлением...

СФИНКСЫ НЕВЫ

Что видели сфинксы Невы в древнем Египте?

Каждому петербуржцу знакомы сфинксы, стоящие на набережной Невы, перед Академией художеств. Это единственные «настоящие», древнеегипетские сфинксы – из Фив, столицы Древнего Египта. Все другие сфинксы (всего их 14, считая двух новых «Шемакинских», напротив знаменитой петербургской тюрьмы «Кресты»), даже установленные раньше сфинксов у Академии художеств, – как четыре гранитных сфинкса на Полустровской набережной (установлены в 1790-е гг., украдены в середине XIX века, вновь воссозданы в 1958 году) или четыре чугунных у Египетского моста через Фонтанку и два точно таких же на набережной Малой Невки на Каменном острове (все отлиты в 1826 году), – все другие сфинксы созданы петербургскими мастерами, известными или неизвестными.

Удивительно, но со времен появления этих египетских сфинксов в Санкт-Петербурге им посвящена лишь одна научно-историческая работа – брошюра академика В. В. Струве «Петербургские сфинксы»[41], изданная, как сказано на титульном листе, «по постановлению Императорского Русского Археологического Общества 12 августа 1912 года» (находится теперь в Библиотеке Академии наук в Санкт-Петербурге). С тех пор она ни разу не переиздавалась.

История появления в Петербурге египетских сфинксов такова. В 1832 году начались работы по устройству пристани перед Академией художеств. Первоначально на верхних плитах этой набережной планировали установить двух бронзовых коней с возничими, отлитыми Клодтом. Но сам автор предложил установить этих коней на Аничковом мосту. Для пристани решили использовать ранее привезенных в Петербург египетских сфинксов. Они были найдены при раскопках близ Фив в толщах песка опытным и удачливым «копателем» — греком Атанази в конце 1820-х гг. и приобретены с одобрения Академии художеств и по

решению самого Николая I русским путешественником и дипломатом А. Н. Муравьевым за 64 тысячи рублей (для сравнения – кони Клодта обошлись казне в 450 тысяч рублей). Очень высоко отзывался об этих сфинксах археолог и ученый с мировым именем француз Шампольон, впервые расшифровавший некоторые египетские иероглифы. Франция тоже хотела приобрести этих сфинксов, но помешала июльская революция 1830 года. В Петербург из египетского порта Александрия сфинксов доставили весной 1832 года на греческом корабле «Добрая надежда». К 1834 году работы по устройству пристани были закончены и в последних числах апреля того года (точная дата в брошюре В. В. Струве не указана) египетские сфинксы навеки встали на набережной Невы. Между прочим, архитектор Монферран, заканчивавший в том же 1834 году Александровскую колонну на Дворцовой площади, предлагал изваять и установить между сфинксами колоссальную статую Осириса, но проект пристани был уже утвержден ранее (16 декабря 1831 г.) высочайшим указом императора и пересматривать его не стали.

По мастерству исполнения – фигуры вырезаны из крепчайшего египетского красно-коричнево-серого гранита – обилию надписей и хорошей сохранности Невским сфинксам нет равных. Надписи на них расшифровал в 1912 году В. В. Струве (тот самый, знаменитый академик и автор упомянутой брошюры), – кроме тех, которые расположены со стороны Невы. Их изучили позже, сначала известный советский египтолог Ю. Я. Перепелкин и затем его ученик, ныне профессор СПбГУ А. Л. Вассоевич. Все надписи представляют из себя титулы фараона. В целом полное титулатурное имя фараона Аменхотепа III, воплощенного бога на земле, гласит:

«Да живет Гор, Могучий телец, воссиявший в правде, установивший законы, успокоивший обе земли. Золотой Гор, телец царей, покоритель девяти луков. Царь Верхнего и Нижнего Египта, владыка обеих земель Небмаатра, отпрыск Ра. Сын Ра, любимый его Аменхотеп – властитель Фив, образ Ра перед обеими Землями. Гор – добрый владыка вечности, которому даны жизнь, постоянство, счастье, здоровье».

Поясним здесь, что Небмаатра – тронное имя фараона Аменхотепа III (Аменхотеп – родовое имя); Гор (Хор – пер. «высота», «небо») – сын Исиды и Осириса, борющийся с силами мрака и тьмы, изображался в виде человека с головой сокола и крылатым солнцем на голове, – покровитель и небесный защитник фараонов; Ра – бог солнца. Могучий телец (или Бык) – один из эпитетов Гора, символ могущества фараонов. «Телец царей, покоритель девяти луков», – обычный титул фараона. «Девятью луками» в Египте издревле называли окружавшие страну племена.

Этим сфинксам около трех с половиной тысяч лет. С XIV века до н. э. и до начала XVIII века они охраняли гробницу фараона Аменхотепа III, Небмаатры. Он прославился в свое время строительством многих храмовых и культовых сооружений. А еще тем, что был покровителем искусств. Наверное, поэтому эти сфинксы и были установлены перед Академией художеств. Каменные фигуры сфинксов по древней традиции олицетворяют самого Аменхотепа III. Об этом свидетельствует клинопись на их убранстве.

Небмаатра был миролюбивым фараоном, и войны при нем почти не велись. В. В. Струве перевел фрагмент одной из надписей как «разгромитель троподитов, завоеватель их земли», но не ясно, что это за «троподиты». При нем расцветали искусства, строились великолепные храмы. «Строитель памятников, восходящих до неба, подобно четырем столпам, носящим небесный свод», – есть на одном из сфинксов и такая надпись.

Со ссылкой на скарабея № 1937 Берлинского музея, академик В. В. Струве сообщает, что Небмаатра страстно увлекался охотой на львов и называл себя «львом среди царей». При нем впервые в истории Древнего Египта началось противоборство между фиванскими жрецами главного культа Амона и фараоном. В то время жрецы Амона фактически стали вторым центром власти Египта, уже почти независимым от фараона. Небмаатра искал под-

держки у жрецов второстепенного в то время культа Атона. При нем впервые диск солнца (Атон) начинает упоминаться как бог.

Петербургские сфинксы «родились» в бурные и судьбоносные времена блестящей (по определению историков) Новой династии фараонов Египта. Сын этого «нашего» фараона, Аменхотеп IV, бросил дерзкий вызов всевластию Амона, «царю богов», сверг его жрецов, разрушил его храмы и храмы всех других древнеегипетских богов (входивших в пантеон Амона) и установил господство единого культа Атона, взяв себе также имя Эхнатон («Угодный Атону»), Он был женат на легендарной Нефертити («Красавица грядет»), дочери царя яростных огнепоклонников из месопотамского государства Метанни, поклонявшихся боже-ству Солнца. Эхнатон впервые в истории человечества попытался ввести единобожие – еще до Моисея. Возможно, отчасти, он начал религиозную реформу под влиянием своей супруги, красавицы Нефертити. В начале культа всех богов были заменены одним культом Солнца-Атона. Затем он ввел абсолютное единобожие, запретив отождествлять единого Бога также и с Солнцем. Можно сказать, что при нем произошла настоящая «революция сверху» – и в религии, и в культуре, и в искусстве. Была перенесена и столица – из Фив в новый город Ахенатон.

Но, как это часто бывает с реформаторами, Египет в царствование Эхнатона преследовали неудачи – голодные годы, неудачные войны. Фараон умер в возрасте 33 лет. Народ, конечно, связал все неудачи и беды с его религиозными реформами. После его смерти жрецы Амона взяли реванш: все храмы Атона были разрушены, в Египет вернулось многобожие царя богов Амона, столица была вновь перенесена в Фивы, где уже не один десяток лет у дворца, построенного Небмаатрой, стояли тогда «наши» сфинксы.

По версии Зигмунда Фрейда (изложенной в его последней книге «Человек по имени Моисей», 1939 г.[46] и поддерживаемой некоторыми историками), легендарный Моисей был по происхождению вовсе не евреем, а одним из молодых жрецов храма Атона во времена Эхнатона. И если это было действительно так, значит, через некоторое время после краха «революции» Эхнатона, поссорившись с новыми жрецами, – далее уже по Библии, – он сначала ушел в пустыню, где пас овец у своего тестя, священника Иофора, а затем, по провидению Божию, избрал находившихся в египетском рабстве евреев для новой проповеди единобожия... Если предположение Фрейда о нееврейском происхождении Моисея очень спорно и уж никак не согласуется со второй книгой Ветхого Завета («Исход», им же, по преданию, записанной), то время его рождения, судя по всему, можно соотнести с серединой XIV века до н. э. (первые годы правления Аменхотепа IV, Эхнатона). Так что в конце правления Эхнатона (он правил примерно в 1353–1335 гг. до н. э.) ему было около 18 лет.

Известный советский египтолог Ю. Перепелкин в своей книге «Тайна золотой гробницы»[29] высказал версию о том, что митаннскую принцессу Нефертити сменила на троне Эхнатона ее давняя соперница, местная красавица незнатного происхождения по имени Кийя. Один из наших современных исследователей В. Сысоев[42] пошел еще дальше: он считает, что Моисей был сыном Эхнатона от этой давней соперницы Нефертити, причем Кийя была еврейкой и проживала до встречи с Эхнатоном в низовьях Нила, а Эхнатон познакомился с ней еще будучи принцем, во времена правления своего отца, «нашего» Аменхотепа III, во время одного из своих путешествий по Египту, из Фив в низовья Нила, где евреи жили со времен переселения в Египет Иакова и его домочадцев. По версии В. Сысоева, Эхнатон взял Кийю в наложницы, когда узнал о рождении у нее сына, который получил имя Сменхкара при дворе Эхнатона, а среди евреев звался Моисей, что по-египетски значит «ребенок, сын, малыш» (Мосе). По версии В. Сысоева, Моисей-Сменхкара родился в год воцарения Аменхотепа IV (Эхнатона), – значит, примерно в 1353 году. Сменхкара-Моисей даже сменил Эхнатона по его смерти и правил Египтом около года. Дальнейшая судьба того, кто известен под именем фараона Сменхкары, загадочна. Если В. Сысоев прав, то, возможно,

Сменхкара инсценировал свою смерть (вроде как наш Александр I), а сам ушел в низовья Нила, к евреям, и затем в пустыню, к своему тестю, жрецу Иофору – далее все известно из книг Ветхого Завета... Брат Моисея, Аарон, был (опять же по версии В. Сысоева) на три года старше и родился у Кийи от еврейского отца – поэтому Моисей и предпочитал общаться с евреями во времена Исхода через брата. В начале Исхода Моисею было, по преданию, около 80 лет. Если все это так, то Исход был около 1273 года до н. э. Известный российский ученый-гебраист И. Р. Тантлевский в своей книге «Введение в Пятикнижие» пишет, что Исход наиболее вероятно был во времена правления этого фараона.

Вернемся к судьбе Нефертити. Археологи еще примерно в середине XX века действительно нашли убедительные доказательства того, что Нефертити оказалась в опале еще при жизни Эхнатона, и что в последний период его жизни рядом с ним царицей была молодая женщина по имени Кийя. В 1957 году французские археологи даже нашли сосуд с ее изображением: юное, широкое, невозмутимое лицо, выразительные ноздри, чувственные губы, густые брови (портрет есть в журнале «Чудеса и приключения» № 4, 1995). Обаяние молодости есть, но нет той загадки красоты и царственной мудрости, что присутствует в скульптурном портрете Нефертити, найденном в развалинах Ахенатона в 1912 году. Кстати, более тщательные раскопки развалин Ахенатона последующих лет позволили археологам установить, что после смерти Эхнатона и разрушения его столицы не все египтяне отказались от культа Атона: сторонники единобожия посещали разрушенный город и сделали в руинах что-то вроде часовни в бывшей мастерской скульптора – того самого, что вылепил скульптурный портрет Нефертити. На эмали скульптуры археологи даже нашли следы ретуши – значит, солнцепоклонники тайно собирались в развалинах многие десятилетия и, вероятно, знали истинную роль арийской принцессы из Митанни в религиозной и культурной революции Эхнатона. Умерла Нефертити в 37 лет в Фивах, проклиная жрецами прежней религии.

Так или иначе, был ли у Кийи сын от Эхнатона, которого евреи называли египетским словом Мосе, или это был не сын Эхнатона, или даже и не ее сын – для нас в контексте нашего исследования важно то, что Моисей родился примерно в год смерти «нашего» Аменхотепа III и воцарения Аменхотепа IV (Эхнатона), примерно в 1353 году до н. э., и что «наши» невиские сфинксы были изваяны примерно в тот год, и видели не только самого удивительного фараона Нового Царства, но и легендарного Моисея.

Большинство историков предполагает, что Моисей увел евреев из Египта в начале или середине XIII века до н. э., скорее всего – во времена фараона Рамсеса II, правившего в 1290–1224 гг. до н. э. Современный научный взгляд на этот вопрос изложен в книге известного историка, гебраиста И. Р. Тантлевского[43]. Столица еще при его отце (Рамсесе I) была перенесена из Фив во вновь отстроенный город Пир-Рамсес (Дом Рамсеса), километров на 300 севернее Фив, недалеко от побережья Средиземного моря. Но дворец Аменхотепа III (Небмаатры) с нашими сфинксами при его гробнице в Фивах тогда еще стоял во всей своей красе. По В. Струве, он был разобран на другие постройки при сыне Рамсеса II, фараоне Мернептахе (1224–1204 гг. до н. э.), но сфинксы тогда не были тронуты. Можно сказать, что со времен Мернептаха они остались «бесхозными». Оккультисты отметили бы, что они «потеряли защиту своего эгрегора». Так или иначе, но через три с небольшим тысячами лет сфинксы Аменхотепа III обрели новую родину, «Новые Фивы» – новый эгрегор...

Что же получается? Получается, во-первых (повторим еще раз), что наши гранитные сфинксы в Египте были, вероятно, ровесниками самого Моисея, – ведь они были изваяны примерно в год его рождения. Во-вторых, перед их глазами прошли церемонии возведения на трон и погребения семи фараонов (между Небмаатрой и Рамсесом I). В-третьих, сам Моисей, будучи в молодости приближенным к фараонам, наверняка бывал в Фивах, прежней и еще не разрушенной при нем столице, даже если и не родился там. Наконец, если наши

сфинксы и не были свидетелями Исхода евреев из Египта (Исход начался, согласно последним исследованиям И. Р. Тантлевского, из города Пир-Рамсеса), то наверняка были свидетелями «десяти казней египетских»!

Интересно и то, что 23 марта 1834 года (за месяц до завершения работ над сфинксами на набережной Невы) архимандрит Макарий (в миру М. Я. Глухарев), знаменитый миссионер и переводчик Ветхого Завета, обратился в Святейший синод с большим развернутым посланием о необходимости полного перевода и издания Ветхого Завета на русском языке! Конечно, это просто совпадение, что он обратился в Святейший синод именно в то время, когда сфинксы вот-вот должны были предстать на набережной Невы, но совпадение знаменательное, и в ритмах истории совсем неслучайное.

Видели ли вы глаза сфинксов на набережной? Широко расставленные и устремленные в бесконечность, они, то ли широко открыты, то ли, наоборот, прикрыты таинственной поволокой. Очень любил прогуливаться у сфинксов А. С. Пушкин. Он сказал как-то, что «лица этих сфинксов стоят перед ним, как загадка, которую нужно разгадать». О сфинксах писали многие. Другой, уже не золотого, а серебряного века поэт, Вячеслав Иванов сочинил такие строки:

*Волиба ли белой ночи приманила
Вас маревом в полон полярных див,
Два зверя-дива из стовратых Фив?
Вас бледная ль Изиды полонила?
Какая тайна вам окаменила
Жестоких уст смеющийся извив?
Полночных волн немолкнувший разлив
Вам радостней ли звезд святого Нила?*

Загадка невских сфинксов пленяла и Валерия Брюсова, и Александра Блока. В стихах Блока, посвященных «Снежной Деве» (один из образов «Прекрасной Дамы»), о ее происхождении сказано: «Все снится ей родной Египет \ сквозь тусклый северный туман», и сфинксов «над исполинскою Невой она встречала легким вскриком под бурей ночи снеговой». А вот строки Брюсова:

Глаза в глаза вперив, безмолвны, Исполнены святой тоски, Они как будто слышат волны Иной, торжественной реки. Для них, детей тысячелетий, Лишь сон виденье этих мест...

Что видели эти глаза тысячи лет назад? Вот что писал об этом князь Сергей Волконский в XIX веке:

«Они закрыли глаза, увидев кровавый крест на дверях еврейских жилищ, и раскрыли их только на новом месте, проснулись от холода снежной вьюги; проснулись и увидели над мерзлой белой рекой золотом блеснувший тот же самый знак Креста. Это в день Крещения, на том берегу, перед Зимним дворцом церемония водосвятия, так называемая „Иордань“ ... Раскрыли сфинксы глаза и сомкнули их навеки...»[11]

Невские сфинксы влияют на историю России?

Перечитайте вторую книгу Библии («Исход») и представьте себе воочию, что видели наши, во всей своей раскрашенной тогда красе (наверное, оранжевой охрой, и красным, и черным) сфинксы в Египте – дух захватывает! Случайно ли то, что в наш город попали именно сфинксы гробницы Аменхотепа III, «ровесники» Моисея? Случайно ли то, что гранитные сфинксы и появились на набережной Невы в 1834 году? В том году (30 августа) была закончена и освящена Александровская колонна на Дворцовой площади, и, 30 апреля (12 мая по н. с.) указом Николая I был введен первый официальный гимн империи «Боже! Царя храни!», называвшийся тогда «Молитва русского народа». Россия и Санкт-Петербург в тот год обрели все атрибуты Империи. Александровскую колонну можно сравнить по ее каменной сути и высоте с древнеегипетской пирамидой средних размеров. Интересно, что и сфинксы, и обтесанная скала для колонны были привезены в город в одном и том же 1832 году и работы с ними были закончены в одном и том же 1834 году. Ваятель Огюст Монферран сам выбирал под Выборгом скалу красного гранита. Почти 26-метровый монумент удерживается на гранитном пьедестале лишь за счет собственного веса (650 тонн) и увенчан в высоте фигурой ангела с крестом, ногой попирающего змею. Лицо ангела удивительно похоже на лицо Александра I. Между прочим, этого императора называли «сфинксом, неразгаданным до гроба».

Вообще, сама история создания, строительства нашего города чем-то родственна строительству «первого чуда света» – египетским пирамидам. Знаменитый петербургский историк начала XX века Н. П. Анциферов в своей книге «Душа Петербурга» писал:

«Поистине Петербург – город на костях человеческих. Туманы и болота, из которых возник город, свидетельствуют о той египетской работе, которую нужно было произвести, чтобы создать здесь этот „Парадиз“. <...> Здесь воистину была борьба солнечного космократора Мардука с безликой богиней хаоса Тиамат!»

В 1830—1840-х гг. город более всего напоминал огромную древнеегипетскую строительную площадку: в самом разгаре было строительство Исаакиевского собора и в строительных лесах стояли его величественные колонны и стены; при подъеме этих колонн сотни рабочих управлялись со сложной системой механизмов-кабестанов. Население города составляло тогда около 450 000 человек, из них около 200 000 трудились на стройках. При подъеме Александровской колонны 30 августа 1832 года на Дворцовой площади трудились около 2000 солдат и 400 рабочих. Работали на всех стройках, между прочим, от зари до зари. С 5 утра до 9 вечера – воистину как египетские рабы на постройке пирамид. При освящении колонны, по окончании работ, 30 августа 1834 года (по Житиям 30 августа – день святых – Александра, патриарха Константинопольского; перенесения мощей Александра Невского; преподобного Александра Сквирского), присутствовали император, все царское семейство и 100 000 войска. Напомним, что это самая большая колонна мира: Траяна в Риме и Вандомская в Париже уступают ей по высоте. Да и сделаны они не из цельной гранитной скалы.

Вот как описал торжество открытия и освящения Александровской колонны поэт Василий Жуковский:

«По совершении молебствия начался ход вокруг монумента; первосвященник окропил его святой водой; и вслед за сим, по одному слову всколебались все колонны армии; с невероятной быстротой вся площадь очистилась; на ступенях монумента остались одни немногие ветераны александровской армии, прежде храбрые участники славных битв его времени... Начался церемониальный марш: русское войско пошло мимо Александровской колонны; два часа продолжалось сие великолепное, единственное в мире зрелище; наконец

войска прошли; звук оружия и гром барабанный умолкли; народ на ступенях амфитеатра и на кровлях зданий исчез. В вечеру долго по улицам освещенного города бродили шумящие толпы; наконец, освещение угасло, улицы опустели; на безлюдной площади остался величественный колосс, один со своим часовым; и все было спокойно в сумраке ночи; лишь только на темном, звездами усыпанном небе, в блеске луны сиял крестоносный ангел».

Да, недаром наш город в первой половине XIX века называли **«Новыми Фивами»!**

Воистину сфинксы на набережной Невы могли с новым смыслом гордиться своей пророческой клинописью: *«Царь Верхнего и Нижнего Египта, владыка обеих земель Небматра, отпрыск Ра. Сын Ра, любимый его Аменхотеп – властитель Фив, образ Ра перед обеими Землями».* Во времена блистательного Нового Царства египетских фараонов под «обеими Землями» имелись в виду именно Верхний и Нижний Египет. Теперь «Верхним Египтом» для сфинксов стала Россия...

Если Медный всадник является *genius loci* (гений места) города и держит ключи нашей (и российской истории), то сфинксы – загадка и тайна Санкт-Петербурга, связывающая город с мировой историей, от самых древних времен. Снова обратимся к знаменитой «Душе Петербурга», которую описал в своей книге Николай Анциферов в начале XX века: «Страны юга, запада и востока имеют своих заложников в Северной Пальмире... О каких же границах мечтает он? Не о тех ли, которые набросал нам Тютчев в своей „Русской географии“?

*Семь внутренних морей и семь великих рек...
От Нила до Невы, от Эльбы до Китая,
От Волги по Ефрат, от Ганга до Дуная...
Вот царство русское... и не пройдет вовек,
Как то провидел Дух и Даниил предрек».*

Сфинксы Древнего Египта должны были установить преемственность Российской империи со славой самой древней Империи мира – наверное, и такая мысль руководила императором и теми, кто предложил ему привезти в наш город египетских сфинксов.

Исход аристократии, дворянства из России начался в конце 1917-го, в 1918 году – через 84 года после появления в нашем городе сфинксов. 84 года – это ровно цикл Урана, планеты революций. Известно, что после захвата власти большевиками в Первых советах народных комиссаров, а также в ЦК РСДРП(б) и в других руководящих органах очень большой процент руководителей был евреями по происхождению. Возможно, что Исход евреев из Египта начался в XIII веке до н. э. также через 84 года после того, как наши сфинксы были высечены из гранита и установлены у гробницы Аменхотепа III.

Можно ли хоть как-то «на пальцах» попытаться объяснить связь истории сфинксов в Египте с историей Санкт-Петербурга, России? Оккультизм, мистика – это все лишь раздражающие слова для тех, кто не знаком с сутью эзотерических (скрытых) знаний. Но ведь немало ученых-физиков в последние годы признают, что законы физического мира, в конечном счете, не поддаются логическому объяснению без введения «гипотезы Бога» или без того, чтобы признать, что Вселенная как будто нарочно устроена «под» или «ради» человека – измени хоть чуть-чуть основополагающие физические константы (казалось бы – случайные), и мир рассыплется. Вообще ортодоксам от науки, узким специалистам в своих областях знаний следовало бы почитать вышедшую несколько лет назад книгу «Физика веры». В ней собраны и систематизированы открытия физики последнего десятилетия, высказывания многих ученых с мировой известностью, академиков РАН. Они не оставят у непредвзятого читателя сомнений в том, что так называемый «тонкий мир», «информационное поле», «высший разум» уже изучаются строгими научными, физическими методами, что древние традиции и религии сберегли для нас все будущие, еще только предстоящие открытия ученых. Но

уже сейчас ученые установили, что окружающая тот или иной неживой предмет природа и происходящие вокруг него события каким-то загадочным пока образом влияют на его внутреннюю кристаллическую структуру – предмет как бы «запоминает» события, накапливает информацию. Отсюда недалеко уже и до того, чтобы признать, что в определенных условиях такой предмет может начать «генерировать» вовне накопленную ранее информацию, а значит, каким-то образом влиять на происходящее вокруг. Если все это хоть в какой-то степени так, то стоит ли удивляться, что простоявшие тысячи лет на одном месте в Египте сфинксы, привезенные в Петербург, «вдруг» начали генерировать некие таинственные волны своей прошлой истории, что эти волны переплелись с информационным полем нового окружающего их мира и оказали на него какое-то влияние...

Это влияние должно проявляться синхронно с ритмами времени, ритмами планет – расходящимися от дня появления сфинксов в Санкт-Петербурге, или, может быть точнее, от дня установки их на набережной Невы перед Академией художеств. Сфинксы появились в нашем городе в 1832 году, встали на набережной, по книге В. Струве, «в один из последних дней апреля 1834 года». Мы уже убедились, что отсчитанный от этой даты оборот Урана приходится на 1918 год. В том году большевики сначала распустили Учредительное собрание и расстреляли демонстрацию в его поддержку, – это и было начало открытой диктатуры большевиков. В том же январе 1918 года большевиками был введен и новый гимн – «Интернационал». В 1918 году была расстреляна и царская семья. Последний российский самодержец, Николай II, родился под знаком Тельца, – тот же знак зодиака проходило солнце в конце апреля 1834 года. Уран с марта по август 1918 года петлял точно около того (27-го) градуса знака Водолея, где он был в конце апреля 1834 года. Казни страшнее «десяти египетских» обрушились на Россию. Если в 1834 году империя была на пике своей славы и величия, то в 1918 году Россия пала – в позоре, грязи, беспорядке.

Мы можем попробовать даже точно установить тот апрельский день 1834 года, когда сфинксы встали на берегу Невы. Поскольку сфинксы более всего напоминают льва, да и сам Аменхотеп III называл себя «львом среди царей», то, вероятно, по «Житиям всех Святых» (по «Святкам»), был выбран день 25 апреля (7 мая н. с.) – апостола (из числа 70-ти) и евангелиста Марка. Ведь именно он изображался со львом (например, на иконах типа «Неопалимая купина», с изображениями четырех евангелистов). Эта символика вполне могла рассматриваться духовенством как подходящая для установки «языческих идолов». Интересно, что именно в тот день, **25 апреля 1834 года**, Солнце (Ра) соединялось в знаке Тельца со «звездой королей», могучим Юпитером (Амон-Ра в Египте). Даже градусы, которые проходили Солнце и Юпитер в тот день (17-й и 18-й Тельца), в астрологии имеют символы «Могучих быков»! Вряд ли эти астрологические детали знали (или рассчитывали) в команде архитектора Тона, но получилось именно так! Сфинксы, надо думать, были довольны. Однако вряд ли они были довольны тем, что Святейший синод именно в апреле 1834 года отказал архимандриту Макарию в его предложении (скорее даже требовании – послание Синоду было написано языком древних Пророков!) издать на русском языке Ветхий Завет. Ну а примерно через цикл Урана (в 1917–1918 гг.) Святейший синод сначала (26 февраля 1917 года) отказался обратиться с воззванием к пастве не участвовать в беспорядках и демонстрациях под красными флагами, потом благословил новую власть (Временное правительство), а с приходом большевиков начались страшные гонения на Церковь.

Удивительно еще и то, что дата установки сфинксов, – воплощенной (по понятиям египтян) души фараона, – и дата указа Николая I о первом российском гимне «Боже! Царя храни!» (30 апреля) почти совпадают! Не помогли, однако, сфинксы. Или не понравились им российские императоры? Однако город (или себя?) они как будто стали беречь – от наводнений. Если посмотреть список всех крупных наводнений от начала (1703 года) до настоящего времени[17], то мы увидим, что до катастрофического наводнения 7 ноября 1824 года

(подъем воды над ординаром 410 см!) крупные наводнения (уровня более 200 см) происходили в Санкт-Петербурге в среднем не чаще, чем раз в десять лет, и не реже, чем раз в 20 лет (перерыв 1802–1822 гг., почти точно все царствование Александра I). Экстраполяция показывает, что между 1830 и 1840 гг. вновь должно было произойти крупное наводнение. Однако следующее наводнение с уровнем более 200 см (216 см) произошло лишь 8 октября 1863 года – через 39 лет после наводнения 1824 года, через 31 год после того, как сфинксы были привезены в город! А следующее очень сильное наводнение (369 см выше ординара) было уже не в Санкт-Петербурге, а в Ленинграде – 23 сентября 1924 года, через 90 лет от установки сфинксов на набережной Невы! С 1917 года и почти до начала Великой Отечественной войны наводнения выше 200 см были в Петрограде – Ленинграде почти ежегодными. Случайность? Может быть, но давайте посмотрим, какие еще ритмы времени и циклы планет разошлись, как круги на воде, от того дня – 25 апреля 1834 года? Вероятно, мы должны учитывать только циклы так называемых «трансурановых» планет, находящихся за орбитой Урана – вряд ли тысячелетние сфинксы «реагируют» на «суетные» ритмы пяти ближних планет, в ритмах которых проходит в основном человеческая жизнь. Следующая за Ураном планета – Нептун. Она совершает оборот вокруг солнца примерно за 165 лет. Нептун петлял в тех же градусах зодиака, где он был в 1832–1834 году относительно недавно – в 1997–1999 гг. Вроде бы ничего, что могло бы иметь отношение к древнеегипетским сфинксам, не происходило. Так, да не так!

Во-первых, в 1998 году рухнули последние финансовые ПИРАМИДЫ. В августе 1998 года рухнула последняя из них, самая большая, государственная пирамида ГКО. Вообще слово «пирамида» в 1996–1998 гг. не сходило с экранов ТВ и со страниц центральных газет, это было едва ли ни самое популярное слово (вместе с «дефолтом») в августе 1998 года. Все верно и в плане влияния Нептуна – эта планета в мировой астрологии связана не только с тайнами древности и религией, но и с финансами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.